

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

Ягунова Е. В. (iagounova_elena@mail.ru)

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

В докладе рассматриваются возможности экспериментального подхода к исследованию коммуникативного членения высказываний и – шире – текстов. Анализируются тексты в звучащей vs. письменной форме; делового vs. художественного функционального стиля. Используется три разные методики членения: группой экспертов на материале звучащего текста, группой информантов и в ходе вычислительного эксперимента на материале письменного текста. Обобщение результатов всех видов экспериментов предоставляет возможность выделить интегральные коммуникативные структурные составляющие (КСС) текста. Тематические КСС, выделенные на основании всех трех экспериментов, соотносятся с основными ключевыми словами этих текстов, они же маркируют композиционные фрагменты текста и их темы. Для делового текста (и во многих случаях для художественного текста) КСС не противоречат правилам синтаксического структурирования. Особые КСС (в случае художественного нарратива) могут относиться скорее к структурированию ситуации, а не синтаксической структуры, что может подчеркиваться как интонационные кульминационные моменты ситуации.

Ключевые слова: анализ текста, эксперимент, структура текста, тема, рема, коммуникативная структура

EXPERIMENTS FOR GENERATING TEXT'S INFORMATION STRUCTURE

Yagounova E. V. (iagounova_elena@mail.ru)

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

In this paper, an experimental approach is developed to generate text's information structure. The experimental texts are spoken as opposed to written ones and business texts as opposed to fiction. The texts are analyzed using different experimental settings, viz. (a) soliciting partially predetermined answers from a team of 13 experienced linguists exposed to the spoken texts, (b) soliciting answers from a team of 59 naive subjects exposed to the written texts, and (c) applying special computer programs to the written texts. The experiments referred to above make it possible to generate an overall informational structure of a text in terms of its constituent utterances viewed as belonging with Topics or Comments. There is an interesting interplay between a classification of the utterances into text's Topic substructures and the distribution of key words throughout the text. Another result which seems to deserve attention concerns the problem of differentiating between semantic changes induced by specific syntactic shifts and those brought about by information restructuring due to the contextual effects.

Key words: text analysis, experiment, text structure, topic (and or theme), focus (or rheme), communicative structure

1. Введение. Терминологические проблемы. Постановка задачи

Самая глубинная (и в то же время самая грубая) структура, которую можно приписать любому предикативному смысловому образованию, — это тема-рематическая структура как сопряжение основных коммуникативных компонентов высказывания (равно и текста) (Хоккет 1970: 70).

В литературе многократно воспроизводилось определение темы (топика) в противопоставлении реме (фокусу, комментарию и т.п.), по сути повторяющее дефиниции субъекта и предиката в классической аристотелевской логике (ср. Касевич 2009). Некоторая размытость определения темы и ремы порождает многочисленные попытки их реинтерпретации.

Во-первых, «топик» и «тема» некоторыми авторами различаются в зависимости от того, в описании структур какого уровня (напр., высказывания и/или текста) они участвуют (ср. Касевич 2009). Вслед за В. Б. Касевичем я использую эти термины как синонимы. Важно, что основной объект — текст, а коммуникативная и смысловая структуры всегда сложным образом взаимодействуют в процессах функционирования (порождения и восприятия текста). Очевидно,

в рамках таких динамических процессов происходит взаимодействие коммуникативной и смысловой структур².

Типы взаимодействия в существенной степени зависят от функционального стиля текста, а далее от типа текста (напр., соотношения ролей функций передачи информации и воздействия на адресата, соотношения выраженной в тексте (эксплицитной) и явно невыраженной (имплицитной или эллиптированной) информации и/или степени статичности vs. динамичности текста). В ситуации речевой коммуникации тип и способ взаимодействия коммуникативной и смысловой структур в существенной степени зависит от цели и задачи коммуникантов (ср. Падучева 2001). В общем случае **неединственность** коммуникативного структурирования определяется структурой коммуникативной ситуации. На такого рода неединственность обратила в свое время внимание Е. В. Падучева, отметив, что различие в описании коммуникативной структуры высказывания — это различие в его функционировании при решении тех или иных задач (Падучева 2001: 109–112).

Поэтому в акте успешной коммуникации говорящий/пишущий и слушатель/читатель могут определять границы тем и рем по-разному; эти интерпретации являются одинаково правильными.

При исследовании звучащего текста важно, что говорящим актуализируется некоторый набор возможных вариантов членения. Этот набор является (в идеальном варианте правильного чтения) подмножеством вариантов коммуникативного членения письменного текста. В случае звучащего текста в качестве показателей темы и/или ремы выступают дополнительные (интонационные) признаки, они указывают на более высокий или низкий статус актуализации темы.

Кредо автора настоящей работы отличается от кредо некоторых исследователей актуального членения и, в частности, Т. М. Николаевой (Николаева 2000: 70)³: я солидаризируюсь с позицией В. Б. Касевича, согласно которой «тема как предмет сообщения противоплагается «всему остальному», а «все остальное», в свою очередь может быть суждением» (Касевич 2006). По-видимому, именно такое кредо вытекает и из когнитивного, и из прикладного подходов к исследованию восприятия текста.

Наиболее существенными для данной работы являются следующие положения:

- а) Важным является выделение Т. Е. Янко двух основных типов коммуникативных значений: конституирующее речевой акт и неконституирующее (подробнее см. Янко 2001). Естественно, **конституирующий компонент является обязательным**, а не-конституирующий

---

² Именно поэтому традиционно принятый термин «актуальное членение предложения» оказывается более чем спорным в случае анализа структурных составляющих связного текста, т. к. теряется представление о связности текста. Термин «предложение» в таком исследовании оказывается неудачным, т. к. лишает акцента на текстовый контекст, который и актуализирует тот или иной вариант коммуникативного членения.

³ Ср. соотношение акцентного выделения с компонентом ремы (Николаева 1982).

компонент — факультативным. Традиционно в теории актуального членения рассматривают речевой акт как реализацию сообщения; в этом случае рема — это конституирующий компонент, а тема — не-конституирующий. В данной работе для любых типов речевых актов конституирующий компонент будем называть ремой, а не-конституирующий — темой.

- b) «В языках существует не менее четырех способов маркирования темы, на которые может опираться воспринимающий речь человек. Это позиционный, грамматический, лексический и фонетический способы. Первый и последний из них, можно думать, являются универсальными, в то время как остальные два представлены в одних языках, но отсутствуют в других» (Касевич 2006: 600).
- c) Наряду с бинарным противопоставлением тема vs. рема **может** рассматриваться и шкалирование.

В данной статье на материале делового и художественного текстов, уже обсуждаемых ранее (напр., (Ягунова 2007а, Ягунова 2007б)), я хочу обсудить основные принципы экспериментального определения коммуникативного членения. В деловом тексте доминирует информативная функция языка, его высказывания рассматриваются как реализация сообщения, то есть материал в наибольшей степени соответствует стандартной платформе для исследования коммуникативного членения высказывания, в нем преобладает нормативная реализация и наличие обоих компонентов («тема»+«рема»). Для художественного текста картина существенно другая. Сюжетный текст с элементами диалога не ограничивает множество своих высказываний: кроме сообщений, в нем представлены и вопросы, и императивы, и восклицания (не говоря уж о компонентах, вводящих прямую речь). За соответствующими коммуникативными структурами *всех* этих высказываний закрепляем терминологию «тема» и «рема». Многообразие этих структур заставляет предположить, что не все из них являются расчлененными (или эксплицитно расчлененными), то есть факультативный компонент темы в них может быть эксплицитно не выражен.

В статье рассматриваются возможности коммуникативного членения высказываний текста:

- в звучащей vs. письменной форме;
- для текстов делового vs. художественного функционального стиля.

В исследовании используется три разных экспериментальных подхода:

- экспертный (группа экспертов-лингвистов) на материале звучащих текстов,
- экспериментальный (группой наивных носителей языка) на материале письменных текстов,
- вычислительный: с применением алгоритма И. В. Азаровой и С. Гордеева (на материале письменных текстов).

Может ли исследователь **сам** осуществить коммуникативное членение? Да, но в ограниченных пределах. Для решения многих задач анализа текста, понимания и/или извлечения знаний знание конечной задачи исследования может препятствовать адекватности самостоятельного решения задачи коммуникативного членения. Именно поэтому для нас так актуальны варианты экспериментальных решений поставленной задачи.

Идеи, лежащие в основе данной работы:

1. Функциональный стиль и тип текста определяет коммуникативное членение высказываний текста.
2. Рассматриваемые три экспериментальных подхода для определения коммуникативного членения соотносятся с разными задачами:
  - первый подход позволяет получить вариант членения высказываний текста (а) максимально независимый, прежде всего, от установок экспериментатора и цели работы; (б) учитывающий структуру текста в целом;
  - второй подход позволяет получить вариант членения высказываний текста (а) максимально учитывающий модельные установки эксперимента, прописанные в инструкции; (б) не учитывающий структуру текста в целом;
  - третий подход позволяет получить вариант членения высказываний текста (а) максимально независимый, прежде всего, от установок экспериментатора и цели работы; (б) максимально учитывающий формально-синтаксические и позиционные параметры; (в) не учитывающий структуру текста в целом.

Каждый из трех экспериментальных подходов имеет свои преимущества и недостатки; вероятно, отдельные данные некоторых экспериментов будут выглядеть несколько странно (см. табл. 3 и 4), однако это не мешает интегральной оценке коммуникативной структуры текстов.

2. Материал. Методика

В качестве материала исследования использованы:

- отрывок из официальной публикации «Закон об иностранных инвестициях во Вьетнаме и нормативные акты, изданные на его основе» (в дальнейшем, деловой текст);
- отрывок художественной вьетнамской прозы Нам Као «Ти Фео» с элементами диалога (в дальнейшем, художественный текст).

Тексты рассматриваются как в письменной форме представления (эксперимент 2 и 3), так и в звучащей (в чтении опытного диктора) — эксперимент 1.

2.1. Дизайн экспертной оценки для определения коммуникативного членения высказываний звучащего текста профессиональными лингвистами — ЭКСПЕРИМЕНТ 1

В качестве первого подхода рассматривается экспертная оценка группой лингвистов-экспертов, которые могут (1) осуществлять коммуникативное членение высказывания в контексте текста; (2) основываться на существенно большем репертуаре возможных оснований для решения задачи выделения темы; (3) справляться с конкуренцией критериев. Адекватность результатов нашего эксперимента обуславливается представительностью, уровнем квалификации и сбалансированностью группы экспертов-лингвистов (13 человек), в которую входят фонетисты и специалисты в области семантики и синтаксиса.

При выборе такого экспериментального дизайна в случае первого варианта можно столкнуться с артефактами, порожденными особенностями научных взглядов лингвистов-экспертов. Однако подбор сбалансированной — с точки зрения научных предпочтений — группы делает такого рода помехи минимальными.

Экспертам-лингвистам было предложено неограниченное число раз прослушать исходные тексты в удобном режиме и в орфографической записи подчеркнуть слова, относящиеся к теме (в терминах актуального членения предложения). В инструкции подчеркивалась необходимость ориентироваться в решении поставленной задачи на чтение диктора, диктор в своем прочтении актуализировал варианты коммуникативного членения.

2.2. Дизайн эксперимента по определению коммуникативного членения высказываний письменного текста наивными носителями языка — ЭКСПЕРИМЕНТ 2

В качестве второго подхода рассматривается эксперимент с письменным текстом, в котором участвует 56 наивных носителей языка, студентов ПНИГУ⁴. Таким образом, мы избегаем тех артефактов, которые были возможны в эксперименте 1. Однако причины других артефактов заложены в самой инструкции⁵, т. к. по условиям такого эксперимента испытуемые не должны иметь исходного представления об актуальном членении предложения (см. Грудева 2007; Грудева 2001). В письменном тексте заложена Большая неоднозначность коммуникативного членения.

---

⁴ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Е. В. Ерофееву, Т. И. Доценко и пермских студентов за помощь в проведение эксперимента 2.

⁵ В предлагаемой информантам инструкции может быть и причина нарочитой «модельности» эксперимента, если инструкция провоцирует строго определенные (заданные экспериментатором) реакции информантов.

Итак, вот уже опробованная в докторском исследовании Е. В. Грудевой инструкция по определению темы высказывания: «В лингвистике принято выделять тему и рему в предложении. Тема — это слово (или сочетание слов), обозначающее явление, предмет и т. п., которому посвящено предложение (о котором говорится в предложении). Напр., в предложении *Петя — студент* темой является слово «Петя» (т. е. в этом предложении говорится о Пете). В предложении *Волноваться вредно* темой является слово «волноваться» (т. е. в этом предложении говорится о состоянии волнения). В предложении *Гильдия киноактеров США объявила номинантов на свои профессиональные премии* темой является сочетание слов «гильдия киноактеров США» (т. е. в этом предложении говорится о гильдии киноактеров США). В предложении *В поле работает трактор* темой является словосочетание «в поле» (т. е. в этом предложении говорится о поле). Ваша задача заключается в том, чтобы подчеркнуть в предложениях текста тему» (Грудева 2007: 228).

2.3. Дизайн вычислительного метода определения коммуникативного членения высказываний письменного текста — ЭКСПЕРИМЕНТ 3

Идея эксперимента И. В. Азаровой и С. С. Гордеева описана в статье (Азарова, Гордеев 2007). Для меня это некоторая формальная процедура, осуществленная И. В. Азаровой и С. С. Гордеевым для рассматриваемых мной текстов, во-первых, дополняющая систему правил описания коммуникативной структуры введением дополнительных компонентов; во-вторых, имеющая право на отказ (отсутствие разбора)⁶.

В дополнение к дихотомическому описанию тема-рематических структур И. В. Азарова и С. С. Гордеева вводят «внерематические» компоненты, следуя идеям И. Ф. Вардуля (1989) (ср. Гордеев, Азарова 2007):

- Ситуативы (S) — определительные или обстоятельственные обороты, которые относятся к ситуации в предложении в целом и задают своеобразное условие, в котором реализуется противопоставление темы-ремы;
- конструкция — обычно предикат или субъект+предикат, не являющиеся темой или ремой предложения, а представляющие нек. лицо и его отношение (в широком смысле) к предмету сообщения — (P): *мы выяснили/подсчитали...*, *Поллинг и Кюри установили...*,
- Пояснения к теме или (чаще) реме (E), уточняющий компонент или перечень значений (обычно дается в скобках);
- Причинно-следственные и другие логические связки (L), осуществляющие внутритекстовую связанность.

---

⁶ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить И. В. Азарову и С. С. Гордеева за проведение эксперимента 3 и предоставление мне всех материалов.

3. Результаты. Описание тема-рематической структуры высказывания и функциональный стиль текста

Даже результаты эксперимента 2 (в данном случае наиболее непредсказуемого, т. к. элементы темы выделялись наивными носителями языка) демонстрируют сравнительно высокую согласованность: все данные укладываются в интервал $\pm 2\sigma$.

В отличие от художественного текста (особенно от реплик диалога) деловой текст имеет сравнительно четкую тема-рематическую структуру: в высказываниях делового текста присутствуют слова, отвечающие теме, и испытуемые или автомат не испытывают затруднений в их выделении. По результатам первых двух экспериментов все слова текста были отнесены к одному из следующих компонентов (названия групп условные): ядро темы (Тя), периферия темы (Тп) и нетема (неТ) (см. табл. 1). Ядро темы представляли слова, выделенные более чем 69% информантов, периферию темы — слова, выделенные более чем 38% информантов и менее, чем 69% (промежуточная группа), нетема — слова, выделенные менее чем 38 информантами. Таким образом, «группа темы» в предложениях текста рассматривается как неоднородная, включающая «ядро» и «периферию».

Таблица 1. Объем компонентов в абсолютном и относительном числе словоупотреблений для экспериментов 1 и 2

Эксперимент	стиль текста	Тя (> 69% ии.)		Тп (> 38% и < 69% ии.)		неТ (< 38% ии.)	
		абс	%	абс	%	абс	%
Эксперимент 1 (звучащий)	деловой	19	8	92	40	117	51
	художественный	13	6	42	19	166	75
Эксперимент 2 (письменный)	деловой	9	4	11	5	208	91
	художественный	2	1	39	18	108	81

По результатам третьего эксперимента все слова текста были отнесены к одному из компонентов «усложненной структуры»: теме, реме, а также «вне-рематических и/или внетематических компонентов» (см. табл. 2, условные обозначения см. выше).

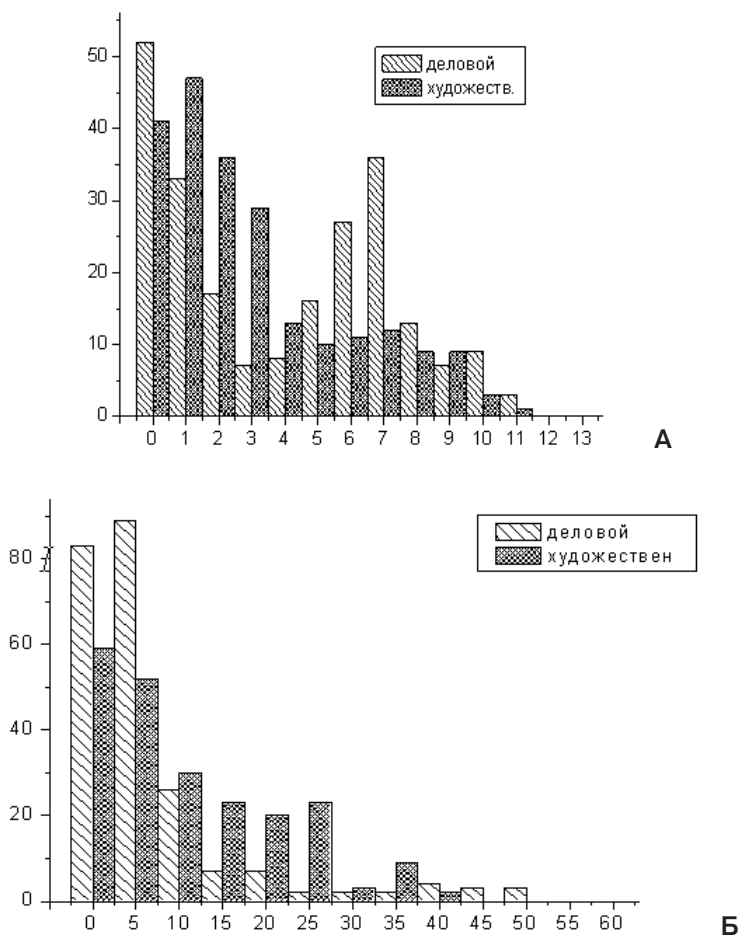
Таблица 2. Объем компонентов в абсолютном и относительном числе словоупотреблений для эксперимента 3⁷

стиль текста	Т		R (неТ)		прочие								отказ	
					S		P		E		L			
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
деловой	77	37	76	37	43	21	3	1	29	14	4	2	0	0
художественный	18	8	60	27	19	9					4	2	119	39

⁷ S, P, E(R), L — условные обозначения для дополнительных компонентов п. 2.3. (Гордеев, Азарова 2007).

На рис. 1 приведены распределения словоупотреблений делового и художественного текстов в соответствии с числом испытуемых (в абсолютных числах), выделивших это словоупотребление как относящееся к теме (например, ни один испытуемый не выделил 54 слова из делового и 41 слова из художественного текстов (первые два столбца)).

Рис. 1. Распределение словоупотреблений (с/у) делового и художественного текстов в соответствии с числом испытуемых, выделивших это с/у как относящееся к теме

А — в эксперименте 1, Б — в эксперименте 2.

По оси X — число испытуемых, выделивших слово как относящееся к теме, по оси Y — объем соответствующего класса (градуально — от абсолютной нетемы до абсолютной темы)

Распределения на рис. 1А существенно различаются для текстов двух разных функциональных стилей (ср. табл. 1): для делового текста области *темы* и *нетемы* приблизительно одного объема, в распределении существуют максимумы и для темы (ее периферии), и для нетемы. Для художественного текста область нетемы существенно больше, чем область темы, максимум присутствует лишь в области нетемы. Распределения на рис. 1Б не демонстрируют существенных различий между данными для делового и художественного текста (ср. табл. 1).

4. Обсуждение результатов. Выводы

Для делового текста разделение словоупотреблений лингвистами-экспертами на элементы темы и элементы ремы (нетемы) соответствуют очень четким синтаксическим структурам высказываний текста (см. рис.1А). Выделение ядра и периферии в целом соотносится с построением синтаксической структуры, где ядру соответствовали вершины синтаксических конструкций, а периферия, как правило, представляла собой определяющие и уточняющие части этих конструкций. Результаты коммуникативного членения по данным эксперимента 1 и 3 (а во многом и по данным эксперимента 2) демонстрируют существенную согласованность (см. табл. 3), хорошо интерпретируемую благодаря введению дополнительных компонентов.

Каждое предложение делового текста содержит в себе хотя бы одно слово, относящееся к ядру темы, и ряд слов, относящихся к периферии темы (см. табл. 3). Для художественного текста подобное утверждение неверно.

Для художественного текста выделение темы даже лингвистами-экспертами представляло серьезную проблему. Элементы темы в тексте крайне редки (см. табл. 4): как правило, предшествующий контекст определяет «о чем говорится в предложении», то есть можно условно сказать, что тема большинства высказываний не выражена непосредственно в этом высказывании (имплицитна). Среди элементов темы основное место занимают обозначения действующих лиц.

В художественном тексте высокая доля нерасчлененных коммуникативных структур (см. табл. 4). Следующие признаки коммуникативного структурирования художественного текста хорошо коррелируют с универсалией Гивона (Givón 1983):

- наличие большого количества клауз (и даже высказываний) без компонента «тема»;
- отнесение к компоненту «тема» слов, легко восстанавливаемых на основании предшествующего контекста, прежде всего, местоимений.

Согласно этой универсалии, чем больше активация референта, тем больше вероятность того, что он будет выражен более редуцированно.

В автомате — эксперимент 3 — вряд ли могут быть хорошо прописаны правила принятия решения в условиях большого количества имплицитной информации, рубленных (включая элементы эллипсиса) высказываний. Даже в случае эксперимента 2 правила, предписываемые инструкцией, не могут

охватить многообразия структурных вариантов, а некоторые результаты плохо интерпретируемы: напр., «*Забирай* (нЕГ) / *и катись* (Гп)», «*—Ладно, ладно*, (нЕГ) / *бери* (Гп)...», *Впервые слышу* (Гп) / *от тебя такое* (нЕГ)!» и т. д. Но эти спорные случаи не мешают интегральной оценке.

Данные, представленные в табл. 3 и 4, позволяют интегрально взглянуть на представление о коммуникативных структурах анализируемых текстов: данные каждого из экспериментов — это результаты особых экспериментальных подходов. Даже в том случае, если какой-либо из вариантов членения по одному из экспериментов вызывает сомнения, он все равно выполняет функцию выделения сбой работы процедур. В табл. 3 и 4 фрагменты текста сгруппированы в соответствии с данными по всем трем экспериментам. Сочетания слов (иногда достаточно пространные), для которых результаты совпадают, занимают единую ячейку. Слова и сочетания, попавшие в одну ячейку, мы рассматриваем как особые коммуникативные структурные составляющие (КСС) текста. Для делового текста — и во многих случаях для художественного текста — эти КСС не противоречат правилам синтаксического структурирования.

Тематические КСС, выделенные на основании всех трех экспериментов (в первых двух экспериментах как ядро темы), соотносятся с основными ключевыми словами этих текстов, они же маркируют композиционные фрагменты текста и их темы (см. табл. 4, выделение кеглем). В деловом тексте в качестве максимально актуализированных ядер темы выступают ключевые и опорные слова соответствующей предметной области (*стороны, плановые показатели, заявка, импортные квоты* и т. д.), подробнее см. (Ягунова 2007б.). В художественном тексте в этой роли явно выступает лишь одно из действующих лиц (*Советник*).

В ряде случаев для художественного текста КСС объединяют элементы из разных предложений (но одной ситуации); это синтаксически спорный случай объединения, он относится скорее к структурированию ситуации, особенно на пиках эмоциональной напряженности (в табл. 4 такие ячейки имеют диагональное перечеркивание).

Интонационные характеристики могут — для эксперимента 1 — актуализировать определенный вариант структурирования (Ягунова 2008)⁸:

- для **делового** текста **пауза** в большинстве случаев маркирует границу между компонентами темы и ремы;
- для **художественного** текста складывается противоположная картина: **пауза** крайне редко маркирует рассматриваемую границу, а **мелодическое выделение** (движение основного тона более чем на 25 Гц) маркирует **новое** (Ягунова 2007а), происходит взаимодействие коммуникативной и смысловой структур.

По-видимому, паузы (как границы между группами темы и ремы) не являются существенным фактором (см. табл. 3). А вот наличие мелодического выделения, включающего границу высказывания, вероятно, может организовывать

⁸ Подробнее см., например, (Halliday 1970; Brown 1983; Terken 1980; Касевич 2006).

кульминационную ситуацию для художественного текста (см. в табл. 4 ячейки с диагональным перечеркиванием). Впрочем, это объединение выявляется даже по материалам эксперимента 2 (несмотря на инструкцию). Для эксперимента 3 эти фрагменты оказываются недоступными для разбора по правилам («отказ»).

Таблицы 3 и 4 содержат анализируемый текст (включая варианты членения), именно поэтому они приводятся целиком. Таблицы требуют усилий для чтения, но в них представлена максимальная интерпретация (см. условные обозначения). В таблицах 3 и 4 приводятся также данные о нетематических составляющих, однако их интерпретация — предмет отдельной статьи.

Таблица 3. Пример отнесения словоупотреблений делового текста к компонентам коммуникативного членения на основании данных экспериментов 1–3⁹

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
Стороны,	Тя	Тя	Т
<i>участвующие в реализации</i>	неТ	неТ	Т
<i>договора о деловом сотрудничестве</i>	Тп	неТ	Т
<i>и предприятия</i>	Тя	неТ	Т
<i>с иностранным капиталом</i>	Тп	неТ	Т
имеют право самостоятельно устанавливать программы и планы своей производственно- хозяйственной деятельности	неТ	неТ	неТ
Плановые показатели	Тя	Тя	Т
<i>вьетнамскими государственными органами</i>	неТ	неТ	Р
не устанавливаются	неТ	неТ	неТ
В технико экономическом	Тп	неТ	С
<i>обосновани,</i>	Тп	Тп	С
<i>прилагаемом к заявке с просьбой о выдаче разрешения на вложение инвестиций</i>	Тп	неТ	С
<i>на деловое сотрудничество,</i>	неТ	неТ	С
стороны	Тя	Тп	Т

⁹ Условные обозначения к таблицам 3 и 4:
 п/ж шрифт — отнесение на основании результатов трех экспериментов;
 курсив — отнесение на основании результатов двух экспериментов;
 увеличенный кегль — выделение ядерных тематических составляющих на основании результатов 3 экспериментов;
 отсутствие перечеркивания — тематическая составляющая (ядро или периферия);
 наличие перечеркивания — нетематическая составляющая;
 ячейки с диагональным перечеркиванием — составляющая включает границу высказывания.

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
договора	Тп	Тп	Т
<i>о деловом сотрудничестве</i>	неТ	неТ	Т
<i>и учредители</i>	Тя	неТ	Т
<i>предприятий с иностранным капиталом</i>	Тп	неТ	Т
должны включать	неТ	неТ	неТ
<i>соответствующие показатели.</i>	неТ	неТ	Т
Заявка	Тя	Тя	Т
<i>с просьбой о выдаче разрешения на импорт оборудования, машин, транспортных средств, сырья, материалов,</i>	Тп	неТ	Т
<i>которые иностранная сторона ввозит во Вьетнам в качестве своего вклада в уставной фонд</i>	Тп	неТ	Е
подаётся только один раз.	неТ	неТ	неТ
Импортные квоты	Тя	Тя	Т
<i>на оборудование машины запасные части транспортные средства природное сырьё топливо материалы и так далее,</i>	Тп	неТ	Т
<i>ввозимые во Вьетнам на цели производства в соответствии с договором о деловом сотрудничестве, утвержденным Государственным комитетом по сотрудничеству и инвестициям,</i>	Тп	неТ	Е
устанавливаются один раз на весь срок действия договора или ежегодно по заявкам сотрудничающих сторон	неТ	неТ	неТ
<i>В необходимых случаях</i>	неТ	неТ	S
импортные квоты	Тя	Тп	Т
<i>по просьбе предприятия</i>	неТ	неТ	S
могут быть изменены	неТ	неТ	неТ
Разрешение	Тя	Тя	Т
на импорт	Тя	Тп	Т
выдается в соответствии с установленным порядком управления экспортно-импортной деятельностью.	неТ	неТ	неТ
<i>При равных коммерческих</i>	Тп	неТ	S
<i>условиях</i>	Тя	неТ	S
<i>преимущество</i>	неТ	Тп	неТ
имеют	неТ	неТ	неТ
<i>закупки товаров</i>	неТ	Тп	Т
<i>во Вьетнаме</i>	неТ	неТ	Т

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
<i>по сравнению с их импортом</i>	неГ	неГ	S
В этих случаях	Тп	неГ	S
закупки	Тп	Тп	Т
производятся у вьетнамских хозяйственных организаций посредством заключаемых в соответствии с вьетнамским законодательством договоров	неГ	неГ	неГ
расчёты	Тя	Тп	Т
<i>за эти товары</i>	Тп	неГ	Т
производятся в иностранной вьетнамской валютах в зависимости от характера товара.	неГ	неГ	неГ
Стороны	Тя	Тя	Т
<i>участвующие в реализации договора о деловом сотрудничестве</i>	Тп	неГ	Т
<i>и предприятия</i>	Тя	неГ	Т
<i>с иностранным капиталом</i>	Тп	неГ	Т
имеют право самостоятельно экспортировать	неГ	неГ	неГ
продукцию	неГ	неГ	Т
<i>в соответствии со своими ежегодными экспортными планами или поручить экспорт этой продукции правительствам иностранного участника вьетнамским внешнеторговым организациям в соответствии с договоренностью заинтересованными сторонами</i>	неГ	неГ	S
Продукцию,	Тя	Тя	Т
<i>которую разрешено сбывать на вьетнамском внутреннем рынке</i>	Тп	неГ	E
<i>стороны, участвующие в реализации договора о деловом сотрудничестве и предприятия с иностранным капиталом</i>	Тп	неГ	Т
могут продавать самостоятельно вьетнамские хозяйственные организации на основе хозяйственных договоров, заключаемых в соответствии с действующим во Вьетнаме законодательством	неГ	неГ	неГ

Таблица 4. Пример отнесения словоупотреблений художественного текста к компонентам коммуникативного членения на основании данных экспериментов 1–3

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
Когда одолевают подобные	Тп	неГ	S
<i>мысли</i>	Тя	Тп	S
<i>трудно сохранить хорошее</i>	неГ	неГ	S
настроение	неГ	Тп	S
<i>и выдержку</i>	неГ	неГ	S
<i>А тут еще</i>	неГ	неГ	L
принесла нелегкая Ти Фео	неГ	неГ	неГ
не иначе как явился	неГ	неГ	неГ
<i>клянчить</i>	неГ	Тп	неГ
на выпивку	неГ	неГ	неГ
Советник	Тя	Тя	Т
решил бросить ему пять хао, чтобы поскорее убрался, но при этом не выдержал и крикнул:	неГ	неГ	неГ
<i>Опять</i>	неГ	неГ	
притащился	неГ	Тп	
<i>Нора бы знать свое</i>	неГ	неГ	
место	неГ	Тп	
<i>Здесь тебе не банк</i>	неГ	неГ	
С этими словами	Тп	неГ	S
<i>он</i>	неГ	неГ	Т
с размаху	неГ	неГ	неГ
<i>швырнул</i>	неГ	Тп	неГ
<i>монету</i>	неГ	Тп	Т
прямо на землю	неГ	неГ	неГ
— Забирай	неГ	неГ	
и катись	неГ	Тп	
<i>Чтобы духу твоего не было</i>	неГ	неГ	
<i>Живо! Сколько раз</i>	неГ	неГ	
говорил	Тп	неГ	
<i>научись</i>	неГ	неГ	
жить честно!	неГ	Тп	
Глаза	Тп	Тп	Т
Ти Фео	Тя	Тп	Т

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
засверкали от ярости. И подняв	неГ	неГ	неГ
<i>руку, он</i>	Тп	неГ	неГ
наставил палец прямо в лицо	неГ	неГ	неГ
<i>советнику</i>	неГ	неГ	Т
Возьми	неГ	Тп	
их	Тп	неГ	
себе	неГ	неГ	
Я	Тп	неГ	
<i>пришел</i>	Тп	Тп	
<i>не затем, чтобы кланчить у тебя</i>	неГ	неГ	
пять хао.	Тп	неГ	
Советник	Тя	Тп	Т
испугался.	неГ	неГ	неГ
<i>Ладно, ладно,</i>	неГ	неГ	
бери	неГ	Тп	
<i>больше у меня нет, — добавил</i>	неГ	неГ	
он	Тя	неГ	
<i>уже более миролюбивым тоном.</i> ~~— Сказано~~	неГ	неГ	
тебе:	Тп	неГ	
не за деньгами	неГ	Тп	
<i>пришел, — гордо вскинув голову,</i>	неГ	неГ	
ответил	Тп	неГ	
<i>Ти Фео.</i>	Тп	Тп	
О небо! Впервые	неГ	Тп	
<i>слышу</i>	Тп	Тп	
<i>от тебя такое!</i> ~~Что же~~	неГ	неГ	
тебе	Тп	неГ	
надо?	неГ	Тп	
<i>— Хочу стать порядочным человеком, — отчеканил</i>	неГ	неГ	
Ти Фео	Тя	неГ	
<i>Надо же</i>	неГ	неГ	
<i>придумать</i>	неГ	неГ	
<i>такое,—</i>	неГ	неГ	
<i>не выдержав,</i>	неГ	неГ	

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
расхохотался	Тп	неГ	
советник, –	Тя	Тп	
~~что же, в добрый час, хотя и поздно.~~ ~~От всей души~~	неГ	неГ	
желаю	неГ	Тп	
тебе	Тп	неГ	
успеха	неГ	Тп	
на радость всей деревне.	неГ	неГ	
— Не выйдет! —	неГ	неГ	
Ти Фео	Тп	Тп	
~~тряхнул головой.~~ ~~Как~~	неГ	неГ	
мне стать теперь порядочным?	Тп	неГ	
~~Кто сотрет с моего лица~~	неГ	неГ	
эти	Тп	неГ	
шрамы?	Тп	Тп	
Жизнь	Тп	Тя	
~~прошла! Понятно?~~	неГ	неГ	
Теперь мне	Тп	неГ	
осталось	неГ	неГ	
одно	неГ	Тп	
~~только одно!! Сейчас~~	неГ	неГ	
ты	Тп	неГ	
узнаешь что именно!!!	неГ	неГ	
и выхватив	неГ	неГ	S
нож	неГ	неГ	S
Ти Фео	Тп	Тп	T
бросился	неГ	неГ	
на советника	неГ	неГ	T
Тот	Тп	неГ	T
в страхе привстал, но успел крикнуть только один раз	неГ	неГ	неГ
в слепой	неГ	неГ	S
ярости	Тп	неГ	S
Ти Фео	Тя	Тп	T
наносил удар за ударом и орал во все горло, созывая народ	неГ	неГ	неГ
однако	неГ	неГ	L

Словоупотребления	Э.1	Э.2	Э.3
<i>соседи</i>	Тя	Тп	Т
давно уже не обращали внимания на его	неТ	неТ	неТ
<i>вопли.</i>	Тп	неТ	неТ
Когда же наконец	Тп	неТ	S
<i>они</i>	Тя	Тп	S
явились,	Тп	неТ	S
<i>то увидали</i>	неТ	неТ	L
<i>Ти Фео</i>	неТ	Тп	Т
распростертым на земле в луже крови рядом с трупом	неТ	неТ	неТ
<i>советника</i>	неТ	неТ	Т

Заключение

Интегральная оценка коммуникативного членения, опирающаяся на результаты всех трех экспериментов, позволяет объемно взглянуть на природу коммуникативного членения структурных составляющих текста и текста в целом. Даже те оценки, которые плохо интерпретируемы, важны как показатели потенциальных сбоев. Тематические КСС, выделенные на основании всех трех экспериментов, соотносятся с основными ключевыми словами этих текстов, они же маркируют композиционные фрагменты текста и их темы. Наибольший интерес представляют экспериментально выделяемые КСС как мало изученный тип составляющих. Для делового текста — и во многих случаях для художественного текста — КСС не противоречат правилам синтаксического структурирования. Особые КСС — в случае художественного нарратива — могут относиться скорее к структурированию ситуации, а не синтаксической структуры, что может подчеркиваться как интонационные кульминационные моменты (ситуации).

Литература

1. *Вардуть И. Ф.* 1989 — О языковых типах в параметре порядка слов // Очерки типологии порядка слов. М., 1989.
2. *Гордеев С. С., Азарова И. В.* 2007 — Характер корреляции между порядком слов и коммуникативной перспективой в научно-технических текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., Наука, 2007. — С.130–136
3. *Грудева Е. В.* 2001 — Тематические элементы и мера избыточности текста (на материале русского языка в письменном варианте) // Язык и речевая деятельность. 2001. Т. 4, ч. 1. —СПбГУ, 2001. — С. 161–172.
4. *Грудева Е. В.* Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте — Череповец, 2007.
5. *Касевич В. Б.* 2006 — Семантика. Синтаксис. Морфология // Труды по языкознанию. СПб, 2006
6. *Касевич В. Б.* 2009. — Топик: понятийная категория? Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика — Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони (9–13 ноября 2009 года). СПб.: «Нестор-История», 2009, с. 127–128
7. *Николаева Т. М.* 1982 — Семантика акцентного выделения. М., 1982.
8. *Николаева Т. М.* 2000 — От звука к тексту. Москва, Языки русской культуры. 2000
9. *Падучева Е. В.* 2001 — Высказывание и его соотносительность с действительностью М., 2001
10. *Хоккет Ч.* 1970— Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. Вып. V. — М.: Иностр. лит., 1970. — С. 45–76
11. *Ягунова Е. В.* 2007а — Тема и рема, данное и новое при восприятии текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) // Под ред Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С, Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: Издательский центр РГГУ, 2007, с. 610–617.
12. *Ягунова Е. В.* 2007б — Коммуникативная и смысловая структуры текста и его восприятие // Вопросы языкознания, 2007, 6. — С. 32–49
13. *Ягунова Е. В.* 2008 — Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей). Пермь, 2008
14. *Янко Т. Е.* 2001 — Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001
15. *Brown G.* 1983 — Prosodic Structure and the Given/New Distinction. // Prosody: Models and Measurements. Ed. by A. Cutler and D. R. Ladd. Berlin e. a., 1983.
16. *Givón, Talmy* 1983. — Topic continuity in discourse: An Introduction // Topic continuity in discourse: a quantitative cross-linguistic study (Typological studies in language, vol. 3). — Amsterdam: Benjamins. 1983
17. *Halliday M. A. K.* 1970 — A Course in spoken English: Intonation. Oxford, 1970.
18. *Terken J. M. B.* 1980 — The Distribution of Pitch Accent in Descriptive Language as a Function of Informational Variables. // IPO Annual Progress Report. 1980, N° 15.

References

1. *Vardul' R. M.* (1989) O jazykovyh tipah v parametre porjadka slov. Oчерki tipologii porjadka slov [About the types of language in the order parameter words. Essays on the typology of word order]. Moskow.
2. *Gordeev S. S., Azarova I. V.* Cyaracteristics relations between word-orders and communication perspective patterns in Russian scientific texts [Harakter korrelatsii mezhdru porjadkon slov I kommunikativnoj perspektivoj v nauchno-tehnicheskikh tekstah na rusском jazyke]. Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2007" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2007"]. Bekasovo, 2007, Moskow, RSUH Publishing Center, pp.130–136.
3. *Grudeva E. V.* (2001), Elements of topic and a measure of redundancy of the text (on the basis of the Russian language in written form) [Tematicheskie èlementy I mera izbytochnosti teksta (na material rusского jazyka v pis'mennom variante)], Jazyk I rechevaja dejatel'nost' [Language and Language Behavior, V. 4, no.. 1, pp. 161–172.
4. *Grudeva E. V.* (2007) Izbytochnost' i ellipsis v rusском pis'mennom tekste [Redundancy and ellipsis in Russian written text]. Cherepovetskij Universitet, Cherepovets.
5. *Kasevich V. B.* (2006), Semantics, Syntaxis < Morphology [Semantika, sintaksis, morfologija] in Works in linguistics [Trudy po jazykoznaniju]. Filologicheskij fakul'tet SPbGU, Saint-Petersburg.
6. *Kasevich V. B.* Is the topic the category? [Topik: ponjatijnaja kategorija?] Nauchnoe nasledie Vladimira Grigor'evicha Admoni i sovremennaja lingvistika: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [V. G. Admoni's scientific heritage and contemporary linguistics: International Scientific Conference]. St.-Petersburg, Nov. 9–13, 2009. Saint-Petersburg, "Nestor-Istorija" Publ., 2009, pp. 127–128.
7. *Nikolaeva T. M.* (1982) Semantika aktsentnogo vydelenija [Semantics of accent selection]. Moskow.
8. *Nikolaeva T. M.* (2000) Ot zvuka k tekstu [From sound to text]. Jazyki rusской kul'tury, Moskow.
9. *Paducheva E. V.* (2001) Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju [Utterance and its interrelationship with real world]. Moskow.
10. *Hockett C.* (1970) The problem of linguistic universals [Problema jazykodyh universalij] in Novoe v ligvistike [New in Linguistics, No. V]. Inostrannaja literatura, Moskow, pp. 45–76.
11. *Jagunova E. V.* Topic / comment, given / new distinctions and audible text perception [Tema i rema, dannoe i novoe pri vosprijatii teksta]. Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2007" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2007"]. Bekasovo, 2007. Moskow, RSUH Publiding Center, pp.610–617.

12. *Jagunova E. V.* (2007) Communication and semantic structures of text and text's perception [Kommunikativnaja i smyslovaj struktury teksta i ego vosptijatie]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of Linguistics], no. 6, pp. 32–49
13. *Jagunova E. V.* (2008) Variativnost' strategij vosprijatija zvuchashchego teksta (èksperimental'noe issledovanie na materiale russkojazychnyh tekstov raznyh funkcional'nyh stilej) [Variability of spoken text perception strategies (experimental research based on Russian texts)]. Perm'skij Gosudarstvennyj Universite, Perm'.
14. *Janko T. E.* (2001) *Kommunikativnye strategii russkoj rechi* [Communication strategies of Russian speech]. Moscow.
15. *Brown G.* (1983) Prosodic Structure and the Given/New Distinction. in *Prosody: Models and Measurements*. Ed. by A. Cutler and D. R. Ladd. Berlin e. a.
16. *Givyn, Talmy* (1983) Topic continuity in discourse: An Introduction in *Topic continuity in discourse: a quantitative cross-linguistic study* (Typological studies in language, vol. 3. Benjamins, Amsterdam.
17. *Halliday M. A. K.* (1970) *A Course in spoken English: Intonation*. Oxford,.
18. *Terken J. M. B.* (1980) The Distribution of Pitch Accent in Descriptive Language as a Function of Informational Variables. in *IPO Annual Progress Report*. No. 15.